

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ БЕЛАРУСОВ, УКРАИНЦЕВ И РУССКИХ В НАРОДНЫХ ЗАГОВОРАХ

ЗИНАИДА ПАХОЛОК

Аннотация: Этнические стереотипы восточных славян, зафиксированные в заговорах, раскрываются с помощью десяти аппеллятивных формул, реализуемых в процессе коммуникации. При этом адресантом выступает исполнитель, адресатом – сверхъестественные божественные и демонологические существа или объекты неживой природы.

Ключевые слова: стереотип, заговор, коммуникация, аппеллятивная формула, восточные славяне.

ETHNIC STEREOTYPES OF BELARUSIANS, UKRAINIANS AND RUSSIANS IN THE FOLK SPELLS

Abstract: Ethnic stereotypes of the Eastern Slavs, found in spells, are revealed with the help of ten appellative formulas implemented in the communication process. At the same time, the sender acts as a performer, but addressees are the divine supernatural and demonological creatures or objects of inanimate nature.

Keywords: Stereotype, Spell, Communication, Appellative Formula, Eastern Slavs.

В современной этнолингвистике принято считать, что язык выполняет три основные функции: экспликативную, проявляющуюся в описании фольклорных персонажей в различных ситуациях; апеллятивную, используемую в обращениях, и изобразительную, реализуемую преимущественно в звукоподражаниях.

Обращение к заговорам объясняется необходимостью поисков истоков языкового кода первобытного мышления человека, который дошел до нас в записях фольклористов начиная лишь с XIX столетия. Заговор – жанр словесного фольклора, состоящий из устойчивых выражений, речитативов, сопровождающих магические действия исполнителей обрядового действия.

Для заговоров характерны две функции: апеллятивная и экспликативная, которые четко прослеживаются в магически сакральном типе устно-поэтических текстов. Благодаря апелляции, создается особая коммуникативная ситуация, при которой происходит общение между несколькими коммуникаторами. Среди заговоров преобладают тексты с односторонним монологом, в которых адресант ведет беседу с каким-то мифическим персонажем, а адресат выступает пассивным слушателем.

Апеллятивная часть заговора могла быть реализована в форме диалога. Особенностью таких образований было то, что разговор исполнителя происходил с третьей посреднической стороной, которая представляла мифических персонажей высшей божественной иерархической сферы и от которой часто зависел конечный результат словесного воздействия. Мифические собеседники – это сверхъестественные божественные и демонологические существа или объекты неживой природы.

С точки зрения структуры заговорные тексты – это императивные высказывания исполнителя, обращенные к мифическим персонажам. Такие высказывания, повторяясь, выражают главное функциональное назначение всего текста. С повторяемостью связано такое явление, как стереотипность – определяющий признак речевого поведения разных этносов и одновременно основа, которая придает стабильность речевому этикету каждого народа.

В этнолингвистике понятие “стереотип” применяется для описания традиционных словесных выражений и образов. Под стереотипом, согласно Ежи Бартминьскому (Jerzy Bartmiński), следует понимать “субъективно детерминированное представление о предмете, охватывающее как описательные, так и оценочные признаки, а также являющееся результатом интерпретации действительности в рамках социальных познавательных моделей” (Bartmiński, 1996: 11). Язык обозначает

определенное понятие, а люди в разных социальных группах понимают его по-разному. Стереотипы порождает конвенция между людьми.

Вполне оправданным и мотивированным, на наш взгляд, использование этой категории для выяснения типологии национального речевого поведения как в синхронии, так и в диахронии.

Речевые стереотипы обычно ассоциируются с набором привычных для каждого народа вариантов этикетных единиц. Поведение человека определяется теми нормами, которые выработаны и приняты в обществе, т.е. является стандартным и может быть описано в определенных схемах, формулах.

Для анализа были отобраны три вида апеллятивов: во-первых, лексические, образующие одно слово, повторенное дважды и оформленное с помощью дефиса; во-вторых, синтаксические, у которых повторение оформлено с помощью запятой. К третьему виду мы отнесли контекстуальные синонимы. Первые два вида – это грамматические, а третий – семантические апеллятивы.

Апеллятивные единицы в белорусских, украинских и русских заговорах образуют десять формул: обращение, пожелание, просьба, отсылание, приглашение, гадание, произнесение, одаривание, возвеличение, устрашение (Гунчик, 2011: 86).

Обращение (Vocativ) предусматривает выделение имени или названия мифического существа в звательном или именительном падеже: *Матар Божая, царыца нябесная, прыступіся раба божага залатніка падымаці; Пресвятая Богородице, просим собі в поміч; Вы, дщери Иродовы, не ходите по пути и дороженьке на мир кости знобить.*

Пожелание (Optativ) содержит требование к болезням, животным, растениям, предметам: *Грызь-грызішча, вазьмі Таніна знудзішча; Золотниче, золотниче, добрий чоловіче! Ти тут не уживай, червону кров не спивай!; Одолень-трава! Одолей ты злых людей.*

Просьба (Rogativ) является почтительным посланием высшим силам: *Прыступі, Гасподзь, дапамажы; Дай, Боже, щастя; Месяц, ты месяц, серебряные рожки, златые твои ножки.*

Отсылание (Deporativ) – это требование к мифическому персонажу, чтобы болезнь ушла от больного: *Дубішчы-дубішчы, вазьміце Васькавы зубішчы; Іди, лютий змію, в Іванів двір і візьми од раба Божого Івана, молитвенного і хрещеного люту кров; Ты, змия Гарафена, возьми свое жало из раба такого-то, отбери от него недуги.*

Приглашение (Invitativ) содержит призыв к высшим силам для успешного совершения обряда: *Стань, Госпадзі, на помач, стань, Прачыстая, на помач; Морозе, морозе! Іди до нас вечэраці; Сойди ты, месяц, сними мою зубную скорбь.*

Гадание (Hariolativ) представляет собой ряд разноаспектных по семантике, но морфологически однотипных характеристик опасных для адресата мифических персонажей: *Не радуйся, змей-ліхадзей, не радуйся, змей-чарадзей, не радуйся, змей палятучы; Ви, стіни, не будьте німі, ви, сволоки, підіймітьсь: лихі речі, лихі мислі, на добре перевернітьсь; Возьми ты, красная девица, с серебряного блюдечка булатные ножички в правую руку, обрежь ты у раба, такого-то, белую мякоть, оцупи кругом его и обернись: скорби, недуги, уроки, призорыки.*

Произнесение (Recitativ) включает в себя блок однотипных компонентов, обозначающих название частей тела, из которых изгоняли вредных мифических существ: *Зьвіхі, зьвіхі, ідзіця з раба божага на сіне мора. Тут вам не хадзіць, касьці не ламіть, сэрца не нудзіць, жывата не сушыць; Отець домовий! Скож додолу, та принеси мого Івана до мого дому; неси його душу, неси його кості, неси його живіт, і біле лице, і щире серце; Ты, старица, возьми свое жало и приди к рабу, такому-то. Заговариваю раны болючие на руках, на ногах, на голове, во лбу и в затылке, на бровях и подбородке.*

Одаривание (Dativ) содержит явный или неявный дар, который должен был повлиять на достижение положительного результата: *І вот тебе, залатнік, месечечка, золотое крэслечка і на ім прыговорнаму, пагаданаму, прыгляднаму; Місяцю-князю! Нехай тобі золота корона, а мені щастя й здоров'я!; Ты, чертище, вели чертище, щоб она, чертища, распустила волосища. И вместо рукописи кровной отдаю тебе я слюну.*

Возвеличивание (Glorifikativ) состоит из дополнительных позитивных характеристик мифического персонажа: *Месячка, месячка! Стаіш ты висока, відзіш ты далёка; Добрий день тобі, сонечко яснее! Ти святе, ти яснее-прекраснее, ти чисте, величне й поважне; Змия Македоница! Зачем ты, всем змиям старшая и большая, делаешь такие изъяны, кусаешь добрых людей?*

Устрашение (Perteritativ) выступает одним из эффективных приемов лечения: *О вы, зубы, зубы! Коль не перестанеце балеці, то мы будземо вас жалезам цягнуці; Гад, гад, камінь горить, тебе спалить, і я горю, тебе спалю!; Ты, злая трясавица, уймись, а не то прокляну в тартарары.*

Этнические стереотипы были выявлены на материале опубликованных заговорных лечебных текстов, относящихся к концу XIX века. Установлено, что апеллятивы в заговорах представляют повторяющийся набор привычных для каждого народа речевых единиц, проанализированных по структуре и семантике, что позволило выделить 30 моделей. В дальнейшем следует описать апеллятивы в других тематических группах заговоров.

Библиография

1. Гунчик, Ігор (2011). *Український магично-сакральний фольклор*. Львів: ЛНУ ім. І. Франка.
2. Bartmiński, Jerzy (1996). «O "Słowniku stereotypów i symboli ludowych"», *Słownik stereotypów i symboli ludowych*. T. 1, Kosmos, cz. 1, Niebo, światła niebieskie, ogień, kamienie. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.